

Для ответа на поставленный вопрос следует отметить, в чём сам автор усматривает актуальность своей темы. Для него несомненно, что церковно-государственные отношения в современной России – проблема весьма обсуждаемая, проблема, на которую разные социальные группы и лица смотрят по-разному. Для одних очевидно «сращивание» Православной Церкви с государством в последние годы, даже десятилетия. Другие говорят об излишней «закрытости» Церкви. Но в любом случае, положение Русской Православной Церкви в России XXI в., действительно, уникальное и не имеющее аналогов. Автору также ясно, что изучение опыта прошлых лет, богословского наследия, оставленного нам церковными учёными, необходимо «в вопросе построения церковно-государственных отношений». Отмечает он и тот факт, что к данному вопросу в последнее время, «на фоне общего возрождения русской богословской науки и церковного права», начинают обращаться современные исследователи.

Исходя из приведённой аргументации, следует, что проведённое исследование может в какой-то мере помочь в построении церковно-государственных отношений ныне, то есть делается намёк на то, что считать данные отношения целиком и полностью «оформленными» вряд ли возможно. С указанным обстоятельством, думается, вполне можно согласиться. Другой вопрос, как отец Никита подходит к раскрытию заявленной в названии диссертации темы, на что обращает преимущественное внимание.

Его диссертация состоит, помимо введения, заключения и библиографии, из трёх глав. В первой («Общие положения и понятие церковно-государственных отношений») кратко рассматриваются новозаветные основы церковно-государственных отношений, святоотеческие взгляды на них, роль церковных нормативных актов во взаимоотношениях с государством, наконец, светское законодательство как отражение действующей модели данных отношений. Во второй главе («Проблема разграничения компетенции церковной и государственной власти как предмет церковно-государственных отношений») автор касается сферы исключительных полномочий Церкви и

государства и допустимой степени их взаимного влияния; приводит примеры совместной церковно-государственной юрисдикции. В третьей главе («Модели взаимоотношения Церкви и государства») автор пишет о Византийской и Российской «моделях», говорит об отделении Церкви от государства – на примерах США, некоторых европейских государств, и России XX века; наконец, указывает и на опыт «верховенства» Церкви над государством и подчинения Церкви государству. В последних случаях автор обращается за примерами к странам с преобладанием католицизма и государств с православным большинством, равно как и к истории феномена цезарепапизма в Византии, вмешательства в церковные дела европейских государств, государственного верховенства в Российской империи.

По существу, автор попытался панорамно представить основные суждения русских богословов и церковных историков на совершенно разные вопросы, связанные только одним – состоянием отношений христианской конфессии и государства. Понятно, что исследователи, занимавшиеся, например, византиноведением, не могли рассматривать вопрос об «отделении» Церкви от государства в православной Византии, обращая внимание на имевший место «цезаропапизм». А исследователи, занимавшиеся изучением вопроса о церковно-государственных отношениях в США, ни о каком «цезаропапизме» и писать не могли. С другой стороны, русские богословы, изучавшие состояние церковно-государственных отношений в России, опираясь на опыт Византии, не могли не учитывать факт «конфессиональной пристрастности» отечественного законодательства.

Таким образом, представляется важным отметить, что работа существенно выиграла бы, если бы её автор обратился к изучению историографии вопроса, остановившись либо на российской тематике (с учётом «византийского влияния» на идею «симфонии властей» в России), либо на том, как рассматривали русские богословы церковно-государственные отношения, имевшие место в Европе и/или в США. Поскольку автор решил рассмотреть, как оценивались русскими богословами церковно-государственные отноше-

ния вообще (и в Византии, и на Руси – России, и в Европе, и в Америке), то он неизбежно оказался в непростой и неблагодарной роли человека, вынужденного лапидарно говорить обо всём, что хотя бы опосредованно касалось церковно-государственных отношений в христианском мире и нашло отражение в трудах отечественных исследователей (богословов-канонистов и историков).

Столь широкий подход не позволил создать историографическую работу по теме церковно-государственных отношений, прилагательно к конкретной стране (хотя все предпосылки для этого у автора имелись). Автор создал добротную историческую справку, своеобразный «путеводитель» по теме, который, безусловно, будет востребован в современной богословской и церковно-исторической науке. Да и сам подход («внутриглавное» разделение) следует признать не лишённым смысла. Отец Никита имеет ясное понимание того, как подходили к теме церковно-государственных отношений представители разных богословско-канонических школ, прежде всего петербургская и московская. Он обращает внимание на работы Предсоборного Присутствия 1906 г., справедливо указывая, что без них выработка соборного решения, касавшегося церковно-государственных отношений, была невозможна. Следует признать безусловно правильным и общий итог проделанной работы, согласно которому в основу решения дискуссионной проблемы церковно-государственных отношений необходимо положить принцип существования Церкви в государстве по её, Церкви, законам, возможности пользования своими, церковными, средствами для спасения христианского народа. Автор, действительно, изложил основные положения взаимоотношений Церкви и государства в интерпретации учёных дореволюционной каноники, но судить о том, что в его исследовании решена проблема разграничения полномочий церковной и государственной власти было бы, полагаем, слишком самонадеянно. В любом случае, корректнее было бы указать, что автор показал, *как и в чём* видели разграничение указанных полномочий русские богословы. Приведённые отцом Никитой исторические примеры различных моделей церков-

но-государственных отношений, безусловно, интересны, но эти примеры были бы более впечатляющими в случае, повторимся, его обращения к истории данных отношений прилагательно к конкретной стране (в нашем случае – к России).

И всё-таки, необходимо признать, что диссертационная работа иерея Никиты Сергеевича Кузнецова, написанная со знанием историографической традиции и с привлечением широкого круга источников, по теме которой опубликованы необходимые для проведения защиты статьи, заслуживает того, чтобы быть положительно оцененной, а ее автор – присвоения искомой ученой степени кандидата богословия.

Отзыв составил доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории С. Л. Фирсов.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии 31 августа 2021 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой церковной истории

РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

доктор богословия, кандидат философских наук,

профессор

прот. Т. Митрофанов

*Подпись руки прот. Т. Митрофанова
заверено.*

*Зав. канцелярии
О. Тюкаева*

2.09.2021

Сведения о ведущей организации:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17
Тел.: 8 (812) 717-33-51
E-mail: rector@spbda.ru
Веб-сайт: <https://spbda.ru/>

Протоиерей Юрий (Георгий) Николаевич Митрофанов
191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17
Тел.: 8 (812) 717-33-51
Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви
E-mail: mitrophanov@yandex.ru